

“...И это примерно все, сэр”, - сказал Карл двадцать минут спустя, и Стефани кивнула в молчаливом одобрении. Они внесли пару изменений после того, как представили свои данные Корделии, и она почувствовала, что они вдвоем провели блестящую, даже профессиональную презентацию. Но...

“Это очень интересно”, - сказал главный рейнджер Шелтон, откидываясь на спинку стула. “Я не уверен, что мы можем что-то с этим поделать”.

“Извините, сэр?” Сказала Стефани через мгновение. Это была последняя реакция, которую она ожидала от него.

“Я сказал, что не уверен, что мы можем что-то с этим поделать”, - повторил Шелтон.

“Сэр, было совершено преступление”, - указал Карл.

“Да, это так”, - согласился Шелтон. “Конечно, остается небольшой вопрос о том, было ли это угон автомобиля, о котором первоначально сообщил Проныра, или вымогательство, о котором он сейчас сообщает. Готов ли он прийти и изменить свою историю для протокола?”

Трое молодых людей посмотрели друг на друга, затем Стефани пожала плечами.

“Я думаю, он, вероятно, согласился бы, сэр”, - сказала она. “Хотя я не могу быть уверена в этом. Он пришел к нам - а именно, к Карлу — потому что мы были частью "официальной" системы, которой он доверял, поэтому я почти уверена, что он готов поговорить и с вами тоже. Но готов ли он сделать это официально или нет...?”

Она снова пожала плечами, и Шелтон кивнул.

“Это примерно то, чего я ожидал”, - сказал он. “И факт в том, что я не тот, с кем ему все равно пришлось бы говорить. На самом деле у нас нет юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на частной земле. О, есть несколько правонарушений, в отношении которых у нас было бы право, но все они связаны с нарушениями в дикой природе или поджогами. Это дело не дошло бы до нас. Его передадут в полицию Твин Форкса, и именно туда ему придется обратиться, чтобы изменить свои показания”.

“О”. Стефани огорченно нахмурилась. Она даже не подумала о том, кто может обладать правом! Карл, с другой стороны...

“Я думал об этом, сэр”, - неуверенно сказал он. “Я не был уверен, как изменится юрисдикция в отношении физического избиения, но я знал, в какую сторону это, вероятно, пойдет. Но если Проныра прав, что бы ни происходило, это не ограничивается только Твин Форкс. И некоторые из этих 'несчастных случаев' — как с моей сестрой — происходят на землях Короны. Если они являются результатом преступных действий или даже просто преступной халатности, у СЛС есть право, не так ли?”

“Это обоснованное замечание”. Шелтон кивнул. “Но вы говорите, что эксперты по наркотикам не обнаружили никаких запрещенных веществ ни в одной из систем организмов 'жертв несчастных случаев’?”

“Нет, сэр”.

“Ну, если это не запрещенное вещество, то предоставление его людям, которые хотят его использовать — что бы это ни было — не является уголовным преступлением. Может быть, так

и должно быть, и, может быть, когда-нибудь так и будет, но пока это, по крайней мере, не идентифицировано, мы не можем никого арестовать за его распространение”.

“Тем не менее, остается версия о преступной халатности, сэр”, - сказал Карл с уважительным упорством. “Если ваши действия ставят под угрозу жизнь другого человека или приводят к его фактическому физическому ущербу, а вы знали, что в то время это могло произойти, тогда вы по-прежнему несете юридическую ответственность за создание угрозы или причинение вреда им, независимо от того, были ли эти действия незаконными. На самом деле то же самое с “безрассудной угрозой”.”

“И это еще один важный момент”. Шелтон казался довольным тем, что Карл стоял на своем. “На данный момент, однако, все, что у нас есть, - это предположения. Я думаю, что это разумное предположение, и, честно говоря, я думаю, что вы трое и Проньера почти наверняка правы относительно того, что происходит. Но на данный момент это всего лишь предположение. Пока мы не найдем что-то более конкретное, я мало что могу сделать. Вы двое, — он посмотрел на Карла и Стефани, — знаете, насколько ограничено наше финансирование. У планетарного финансового совета слишком много мест, которым прямо сейчас нужны деньги, и наличных почти не хватает, чтобы покрыть их все. Мне уже приходилось выступать за то, чтобы Карлу дали неполный рабочий день для помощи с Исследователями СЛС, и я справился с этим, указав, что он продуктивно использовал бы то, что в противном случае было бы временем в пути. Я могу сразу же вспомнить двух или трех членов правления, которые пришли бы в бешенство, если бы я начал финансировать всестороннее расследование препарата, который может существовать, а может и не существовать, и несчастных случаев, которые могут быть или не быть его результатом”.

“Извините, сэр”, - вмешалась Стефани, понимая, что у нее вот-вот что-нибудь вырвется. Карл мог бы отчитать ее позже, но она ни за что не собиралась просто уйти из офиса Шелтона, не попытавшись заручиться его поддержкой.

“Я понимаю, что вы говорите о юрисдикции”, - продолжила она. “Я должна была подумать об этом, но не подумала. И я понимаю про бюджет тоже. Что я хочу знать, так это возникнут ли у вас какие-либо проблемы, если я — не Карл, потому что он работает - и, скажем, Корделия, проведу кое-какие исследования, используя базы данных СЛС. Не могли бы вы просто не обратить внимания на это?”

“Нет, юная леди, не мог бы”, - сказал Шелтон, затем слегка улыбнулся реакции Стефани. “И причина, по которой я не мог бы, заключается в том, что я думаю, что у вас действительно есть веские основания для расследования. Проблема в том, что у нас пока нет никаких доказательств. Если бы они у нас были, и если бы это подпадало под нашу юрисдикцию, я мог бы организовать оперативную группу, возможно, подключить к этому Фрэнка Летбриджа или Эйнсли Джедрусински. Планетарный совет выделил бы деньги на расследование, если бы я сказал им, что у меня есть доказательства потенциально серьезного преступления — которым, безусловно, является вымогательство — и что оно или другие преступления, связанные с ним, произошли на землях Короны.

“К сожалению, я не могу этого сделать, потому что у меня нет таких доказательств. Тем не менее, я хорошо осведомлен о склонности Харрингтон идти напролом, когда ты считаешь, что права, и я не собираюсь оставлять тебя без присмотра в базе данных СЛС, когда у меня есть определенные... серьезные опасения по поводу того, куда ты можешь пойти с тем, что нашла. С другой стороны...”

Он замолчал, слегка покачиваясь на стуле, и Стефани заставила себя держать рот на замке.

"С другой стороны, - продолжил он через несколько секунд, - единственный человек, которого я знаю, который может хотя бы с небольшим успехом вас приструнить, - это присутствующий здесь рейнджер Зивоник. И мне не нужно оправдываться за то, как я заставляю его использовать свои часы, пока я не добавляю еще больше оплачиваемого времени к его аккаунту. По крайней мере, пока это внутреннее дело СЛС, которым Исследователи не являются. Поэтому, если случится так, что я скажу ему, что хочу, чтобы он очень тщательно, очень осмотрительно — и очень дешево — разобрался в этом, это будет чисто внутренним делом. И если бы он захотел привлечь в помощь себе таких же осмотрительных неоплачиваемых добровольцев, это тоже было бы чисто внутренним делом".

Стефани просияла, а Шелтон предостерегающе поднял указательный палец.

"Я уверен, что то, что я собираюсь сказать, принесет лишь ограниченную пользу, рейнджер с испытательным сроком Харрингтон, но я все равно собираюсь это сказать, и ты выслушаешь". Он улыбнулся, но его тон был очень серьезным. "Вы всего лишь расследуете, действительно ли существует какой-то новый препарат. Вы не ищете кого-то, кто, по вашему мнению, может его производить или распространять. Фактически, вы не предпринимаете никаких действий, кроме как для изучения нашей базы данных, не согласовав это заранее с Карлом. Что до вас, мисс Шардт-Кордова, на данный момент у меня нет причин полагать, что вы разделяете импульсивность нашей Стефани. Продолжайте в том же духе."

"Да, сэр", - покорно пробормотала Стефани, и Корделия кивнула. Шелтон еще мгновение сердито смотрел на своего стажера, затем вздохнул.

"Сэр, имею ли я право выходить за рамки исследования?" Спросил Карл. "Я имею в виду, если у меня появится зацепка или откроется другой путь поиска доказательства, могу ли я продолжить его? Опросить людей, которые, как мне кажется, могут знать что-то, что могло бы нам помочь? Искать вещественные доказательства в полевых условиях?"

"Конечно, ты можешь".

"И могу ли я привлечь к этому процессу некоторых из этих "неоплачиваемых добровольцев"?"

Стефани затаила дыхание, когда Шелтон задумчиво нахмурился.

"Хорошо", - сказал он наконец. "Я прекрасно знаю, что Стефани по своей природе неспособна не совать свой нос куда не следует, если она считает, что это правильно. Я, вероятно, пожалею, что говорю это, но на самом деле это довольно хорошая черта характера. Но поскольку я знаю это, я знаю, что если я прикажу тебе не пускать ее, она просто уйдет и начнет совать нос сама. Итак, да, ты уполномочен привлекать своих добровольцев к полевой работе при следующих условиях. Во-первых, ты будешь ответственным и будешь обладать надзорными полномочиями. Стефани, — он строго посмотрел на нее, — если ты попытаешься обвести Карла вокруг пальца, я лишу тебя статуса рейнджера с испытательным сроком. Навсегда. Ты меня понимаешь?"

Стефани молча кивнула, ее глаза стали огромными.

"Во-вторых, - продолжил главный рейнджер, обращаясь к Карлу, - ты можешь использовать их только в качестве следователей. У них не будет полномочий противостоять кому-либо или задерживать кого-либо ни при каких обстоятельствах. Они будут собирать факты, а не обеспечивать соблюдение закона."

"Понял, сэр", - сказал Карл, спокойно встречая взгляд Шелтона.

"И, в-третьих, - сказал главный рейнджер, - ты будешь полностью информировать меня о ваших находках и даже о ваших подозрениях, если появятся какие-либо новые. Поймите меня, вы все трое. Если Проныра говорит правду — сейчас — о том, что с ним случилось, это опасные люди. Я знаю, что вы с Карлом и раньше имели дело с опасными людьми, Стефани, но пока что вам везло. Я не хочу, чтобы удача отвернулась от тебя в этом расследовании. Итак, как только ты выяснишь, что происходит — предполагая, что с нами все в порядке и что-то все-таки происходит, - ты отступишь, скажешь мне, а я расскажу всем, кому еще нужно знать, будь то полиция Твин Форкс, полиция Явата Кроссинг или окружной шериф. Мы будем действовать, исходя из этого; ты - нет. Я знаю, что твое обещание что-то значит для тебя, Стефани, и это то, чего я хочу прямо сейчас. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что понимаешь все, что я только что сказал, и что ты обещаешь соблюдать условия, которые я поставил."

"Я обещаю, сэр", - торжественно произнесла она. Он смотрел на нее секунду или две, затем кивнул.

"Тогда для меня этого достаточно", - просто сказал он, и Стефани почувствовала прилив гордости, когда поняла, что он не шутил. Ее обещания действительно было достаточно для него.

Что, конечно, означало, что у нее не было другого выбора, кроме как сдержать его.

"А теперь убирайтесь из моего кабинета", - сказал он им, отмахиваясь обеими руками. "Брысь, вы все!"

* * *

"Ничего себе", - сказала Корделия, когда они втроем направились обратно к машине Карла. "Я и не подозревала, насколько хорошо шеф Шелтон знает тебя, Стефани!"

"О, все в СЛС знают Стеф". Карл усмехнулся, а Стефани погрозила ему кулаком. Но потом она сама усмехнулась.

"Я действительно намного лучше, чем была раньше", - сказала она. "Я была немного удивлена, что он вообще позволил нам официально участвовать".

"Я думаю, ты, вероятно, можешь поблагодарить Корделию хотя бы за часть этого", - сказал Карл, наклоняясь, чтобы взъерошить ее волосы. "Я думаю, он ожидает, что она окажет на тебя сдерживающее влияние".

"Я думаю, ты прав", - криво усмехнулась Стефани и улыбнулась Корделии. "Спасибо, Корди".

"Все, что я делала, это сидела там и кивала в нужных местах", - сказала Корделия, и все трое рассмеялись.

Несмотря на это, Стефани подозревала, что Карл был прав, и она была благодарна Корделии за поддержку. Особенно потому, что ей не нужна была та странная чувствительность к эмоциям, которую она иногда получала через Львиное Сердце, чтобы понять, что Корделия была удивлена — и, возможно, на мгновение расстроена, когда увидела, что Стефани прибыла с Карлом. Это было одной из причин, по которой она села на заднее сиденье, чтобы Корделия не чувствовала себя занудой.

И они одного возраста, и оба недавно приняты, и...Она действительно идеально подошла бы Карлу, так почему я не чувствую себя счастливее от этой идеи?

“Следующий шаг?” - спросила она чуть бодрее, чем чувствовала на самом деле.

“Сначала мы покормим Харрингтона”, - сказал Карл. “Я подозреваю, что нам нужно повысить уровень сахара в твоей крови, если мы хотим добиться от тебя самых лучших результатов”.

* * *

Они остановились в "Корзинках у Залива", чтобы перекусить поздним обедом или ранним ужином. Пытаясь выбросить из головы воспоминания о своем последнем визите сюда с Андерсом, Стефани сосредоточилась на планировании следующего этапа их расследования. Однако это не совсем сработало. По словам Джессики, Андерс не очень хорошо воспринял ее отказ от его, по общему признанию, щедрого предложения, и возник некоторый вопрос относительно того, уедет ли он со Сфинкса в ссоре как с Джессикой, так и со Стефани, которую он обвинял в том, что она не сделала большего для удовлетворения его требований.

"Андерс определенно проблема", - подумала Стефани, разламывая пополам пончик, но он может стать проблемой позднее.

Она откинулась на переднее сиденье и изучила список, отображаемый на дисплее. Знакомое имя напомнило ей об идее, за которую она держалась, пока они не выяснили, собирается ли шеф Шелтон назначить кого-то ответственным за них - или даже сказать им держаться подальше от расследования возможной проблемы с наркотиками.

“Я думаю, Джейк Симпсон - тот, с кого нам следует начать наши расспросы”, - сказала она. “Карл, мы с тобой знаем его по клубу дельтапланеристов, что дает нам естественную возможность начать. Я зашла к нему вскоре после аварии со скиммером, чтобы принести ему подарочную корзину от команды. Мы могли бы узнать, заинтересован ли он в том, чтобы поучаствовать в Исследователях СЛС в качестве новичка, а затем разобраться с его аварией. Когда я видела его раньше, он только что вернулся домой из больницы и был очень вялым, не в настроении болтать.”

Карл кивнул. “Разумно. Если я буду на дежурстве, ты можешь взять Корделию. Я не думаю, что кто-то из нас должен идти один, когда мы делаем что-то, связанное с несчастными случаями”.

Корделия усмехнулась. “Пока я не слишком отстаю в учебе, моя мама не будет возражать. Я думаю, она рада видеть, как я "вылезаю из своей скорлупы". Тусоваться с вами двумя - это тоже общение древесных котов. Все хорошо. Когда мы увидим Джейка?”

“Давай попробуем сейчас, если ты не против, Карл?”

“Конечно, я свободен от дежурства до конца дня, и если мы привяжем это к Исследователям, то визит будет даже работой для СЛС. Мне нравится показывать себя нетерпеливым, желающим и способным”.

Стефани скорчила ему гримасу, затем нажала на свой уни-линк. Вызов был принят почти сразу. “Привет, Джейк, это Стефани Харрингтон. Как ты относишься к посетителям, может быть, вскоре после ужина?”

Она включила громкую связь, и жизнерадостный голос Джейка заполнил кабину аэрокара. “О, вау, Стеф, это было бы супер круто. Ты не представляешь, как мне становится скучно. Ты сказала ‘посетители’ — кто-то из команды?”

"Карл, - сказала Стефани, - и Корделия Шардт-Кордова."

“Цыпочка, которая недавно спасла древесного кота и при этом чуть не была съедена псевдоласками? Эй, это было бы круто. Три человека, три древесных кота, я ценю! У меня нет сельдерея. Это нормально?”

Стефани рассмеялась. “Честно говоря, это более чем прекрасно. Как насчет того, чтобы мы тебе что-нибудь принесли?”

“Не нужно. Серьезно. Я теряю свои мужественные мускулы из-за всего этого сидения без дела. И у меня было так много лишних калорий. Просто увидеть вас, ребята, было бы лучше всего. Тогда я вас жду?”

Карл поднял несколько пальцев, и Стефани занялась приготовлениями. Несмотря на просьбу Джейка не дарить подарков, они сделали паузу, достаточную для того, чтобы взять упаковку с разнообразными закусками, чтобы не доставлять неудобств Симпсонам.

Когда они приехали, отец Джейка отправил их к боковой двери в бильярдную. Джейк сидел в своем летающем кресле и отрабатывал трюковые удары.

“Привет, Стеф, Карл”. Он одарил Корделию ослепительной улыбкой. “И особенно ты Корделия. Я Джейк. Рад с тобой познакомиться”.

“Я тоже”, - сказала она. “Это Атос”.

“И я знаю Львиное сердце и Выжившего. Джейк указал на стойку с бильярдными киями. “Хотите поиграть? У меня получается чертовски хорошо с тех пор, как я застрял дома, но я дам вам фору”.

Он приподнялся в кресле. “На самом деле, теперь оно мне не нужно постоянно, и доктор говорит, что пройдет совсем немного времени, прежде чем я смогу снять бандаж”.

Стефани, подыскивая достаточно короткую для себя реплику, рассмеялась. “Может быть, тебе стоит одолжить кресло мне. У вас, высоких людей, есть все преимущества в этой игре”.

“Эй!” Джейк сказал это с естественным энтузиазмом тренера, Стефани была уверена, что однажды он им станет. “Почему бы нам всем не бить с кресла? Выровнять игровое поле и все такое?”

Всем понравилась идея, и вскоре они уже смеялись, придумывая правила. Джейк действительно был хорош, но он также был прирожденным спортсменом, стремившимся показать им, как добиться наилучшего результата при каждом ударе.

“Это весело”, - сказала Стефани. “Джейк, ты слышал об Исследователях СЛС?”

“Эта программа, которую вы с Карлом ведете для Рейнджеров? Конечно. Я слушал колонку Проныры про это. Звучит довольно круто.”

“Может быть, ты мог бы прийти и рассказать на одном из собраний, - сказала Стефани, - о спорте, особенно о проблемах в мире с высокой гравитацией, таком как Сфинкс”.

“Я думал, вы, ребята, будете все такие: “наш друг кролик Рейнджи”, - с сомнением сказал Джейк, - а не спортивный клуб”.

“Мы - клуб, посвященный Сфинксу”, - сказал Карл, удовлетворенно улыбаясь, когда он

правильно ударил по битку, чтобы однотонные шары один за другим попадали в боковые лузы. "И если есть что-то, о чем новичкам нужно подумать, приспособливаясь к здешней жизни, так это гравитация. Вот что превращает обычное падение в перелом кости".

"О, да. Эй, я вспомнил что слышал, что твоя младшая сестренка упала. С ней все в порядке?"

"Лучше, чем мы могли надеяться", - сказал Карл. "А она ведь коренная жительница, должна была бы знать. С наплывом туристов и новопоселенцев..."

Он сделал одно из тех красноречивых "мужских пожатий плечами", которые говорили: "Ты же все понимаешь, верно?"

Древесные коты были снаружи, но теперь они начали царапаться в дверь. Когда Корделия отошла, чтобы впустить их, Львиное Сердце запрыгнул на свободный стул и многозначительно посмотрел на еще не открытый поднос с закусками.

"Эй, летающие тигры умирают с голоду". Джейк рассмеялся, открывая поднос и предлагая каждому коту по куриной ножке.

"Летающие тигры?" Озадаченно спросила Корделия.

"О, извини. Я начал называть Львиное Сердце так, когда он катался со Стефани на планере. Тогда на ее планере были тигровые полосы. Карл тоже показывал Выжившему стропы. Ты собираешься заняться дельтапланеризмом с Атосом?"

Корделия рассмеялась. "Я никогда там не была, так что, думаю, мне лучше сначала научиться это делать".

"О, ты должна попробовать. Это потрясающе, когда выключаешь антиграв и остаешься только ты и ветер. А с антигравом это безопаснее всего. Позволь мне показать тебе несколько фотографий с занятий для стажеров в этом году. Они не все дети".

Вот! Подумала Стефани. Идеальное начало.

"Ты используешь антигравитацию при катании на скиммере?" - невинно спросила она. "Я имею в виду, я знаю, что дети в парке так делают, но как насчет тех модных штук, которые делаешь ты?"

Джейк протянул руку и почесал свою кудрявую голову. "О, да. Я всегда осторожен, даже когда делаю модные штучки. Понятия не имею, почему мой антиграв меня бросил. Можете не сомневаться, в следующий раз я перепроверю все дважды и трижды. Мне и в самом деле не понравилось все это время, проведенное в кресле, даже несмотря на то, что я очень хорошо играю в бильярд. Эй, Корделия, разве не твоя очередь?"

Стефани не нужен был предупреждающий взгляд Карла, чтобы заставить ее отступить. К тому времени, как они уехали, отношения вернулись в нормальное русло — более или менее.

Как только они оказались в аэрокаре Карла, направляясь, чтобы посадить Корделию, Стефани вздохнула.

"Ну, с этим я справилась".

Корделия усмехнулась. "Стеф, ты забываешь, кто ты такая. "Испытательный срок" или нет, ты

была рейнджером СЛС с четырнадцать лет. Карл теперь официальный рейнджер: на зарплате, со значком, в униформе и все такое. Джейк с такой же вероятностью скажет тебе, что намеренно выключил свой антиграв, когда пробовал новый модный прием, как и своим родителям. Черт возьми, он мог бы сказать им первым, в зависимости от того, насколько хорошо они ладят."

"Но..." — начала Стефани.

"Корделия права, Стеф," - перебил Карл. "Проблема в том, что некоторым скрайдерам нравится показывать, какие они храбрые — лучше сказать, глупые — катаясь без антиграва всякий раз, когда им это сходит с рук. Шанс доказать, что они настолько хороши, что им не нужно беспокоиться о таких мелочах, как сломанные кости! Но в парках это автоматическое наказание за нарушение правил безопасности, без обжалования, если их поймают на этом. И тебя исключат из команды, если поймают. Джейк всегда был довольно прямолинеен в том, что касалось этого правила. Вот что делает его "несчастный случай" таким странным, если разобраться. Но нас с тобой заклеили как слишком безупречно чистых для нашего же блага — по крайней мере, в случае, подобном этому. Он не расскажет нам ничего, что могло бы даже прозвучать так, будто он ошеломительно хорош без антиграва. Корделия, однако, если она не против немного исказить правду, возможно, сможет вытянуть что-нибудь о тех, кого мы подозреваем в совершении глупостей в состоянии алкогольного опьянения".

"С Джейком, возможно, будет нелегко", - сказала Корделия. "Какое-то время он будет начеку."

Стефани просмотрела список. "А как насчет этой — Элдоры Яззи? Она одна из тех, о ком написал Проныра. Вы ее знаете? Похоже, вы примерно одного возраста".

"Да, вроде как", - сказала Корделия. "С занятий. Мы никогда по-настоящему не были приятельницами, но я, вероятно, могла бы что-нибудь придумать. Дело в том, что если я собираюсь быть твоим разведчиком под прикрытием, то мне нужно немного дистанцироваться. Древесные коты — хороший повод для нас продолжать встречаться, но я могла бы - прости, Стеф - сыграть на твоей репутации властной всезнайки."

"Так и есть". Стефани изо всех сил старалась, чтобы это прозвучало так, будто она шутит, но осознание того, что у нее такая репутация, задело ее.

Было ли что-то неправильное в том, чтобы действительно знать о чем-то больше других людей? Нужно ли ей было прикидываться дурочкой только потому, что ей даже не исполнилось шестнадцати? Станным было то, что большинство взрослых, казалось, не возражали, но ее "сверстники" действительно были против.

Ой. Может быть, это потому, что я не насмехаюсь, даже про себя, над большинством взрослых, которых я знаю, но я не очень хорошо умею скрывать, что думаю, что какой-то ребенок - торчок.

Она сохранила это для дальнейшего рассмотрения. "Я думаю, это хорошая идея. Нам просто нужна зацепка, какое-то представление о том, как распределяется наркотик. Если бы нам это удалось, возможно, мы смогли бы проанализировать это, выяснить, что это было. Это могло бы дать нам зацепку относительно того, кто это делает."

Карл вздохнул. "Я пытался снова и снова с Ди, но ничего не получилось. Шампанское и бутерброды, потом танцы, потом отключка. Похоже на то, что я ей верю. У Луна так же. То же самое. Мои родители разбираются в поведении подростков и понимают, что запрет Ди видаться с Луном только подтолкнет ее к тому, чтобы скрывать. Вместо этого она встречается с

ним, но только под присмотром: команда по плаванию, у нас дома. Ограничения объясняются наказанием за то, что она нарушила правила и оставила Анастасию и Нат без присмотра, а не за то, что она заинтересовалась "зрелым мужчиной".

Стефани кивнула. Удобно устроившись на заднем сиденье, она изучала Карла.

Зрелый мужчина. Неужели люди так думают обо мне и Карле? Она почувствовала, как горят ее щеки, и была рада относительному укрытию на заднем сиденье. Или, может быть, на меня просто смотрят как на младшую сестру, которая ходит по пятам за старшим братом. Интересно, что думает Карл, но он последний, кого я когда-либо спрошу.

* * *

Если бы Стефани и Карл не посвятили Корделию в свои тайны, Корделия знала, что она бы не подумала дважды о странных отношениях между Фрэнком Камарой и Германом Мэем. Если быть до конца честной с собой, Корделия знала, что с тех пор, как Фрэнк вторгся в дом Кемперов, она вообще старалась о нем не думать. Ну и что, что она перепроверила замки в доме, услышав шум проезжающей над головой машины, когда она была одна? Это было просто благоразумие, верно?

Но в глубине души Корделия знала, что Фрэнк напугал ее. Даже больше, чем она ненавидела быть напуганной, она ненавидела осознавать, что может испугаться. Ей всегда было комфортно бродить по лесу в одиночестве. Теперь она никогда не ходила в походы без Барнаби, и ей было очень приятно знать, что Атос где-то рядом.

Корделия работала у Кемперов, думая о том, как лучше всего подойти к Элдоре Яззи, когда слышала гудение проезжающего мимо аэровагона. Выглянув в окно, она подтвердила, что это был тот самый, которым обычно пользовался Фрэнк Камара, когда приходил за грибами.

Интересно, почему Фрэнк — сын владельцев одного из самых модных и популярных ресторанов на Сфинксе — сам ходит за грибами? Он ничтожество, но, конечно, его родители могли бы найти для него занятие получше, что-то, что было бы лучше для помощи в семейном ресторане и на продуктовых складах. Не то чтобы он сам что-то выбирал. У Германа заказ готов и упакован.

Она была почти уверена, что в этом была права. Недавно они с Маком ремонтировали водопровод в одном из зданий, где выращивали грибы, когда Фрэнк зашел за покупками. В другой раз она сама была там, забирала грузовик грибного компоста для садов Шардт-Кордова, когда Фрэнк загружал свой аэровагон. В другой раз, когда она пошла завезти несколько интересных грибов, которые нашла во время пешего похода, на случай, если они могут оказаться новым сортом, она увидела заказ упакованным и готовым к отправке.

Или вот еще. Почему Герман, кажется, так боится Фрэнка? Если уж на то пошло, почему настроение Германа такое переменчивое? Я всегда думала, что его перепады настроения были вызваны тем фактом, что он не в восторге от того, что его работа мешает ему выходить на улицу и собирать награды. Или, может быть, дело не столько в наградах, сколько в заслугах за открытие? Но что, если это связано не только с работой? Что, если Герман балуется каким-то наркотиком, который там продается? Конечно, у Фрэнка Камары репутация человека, употребляющего наркотики, даже немного приторговывающего ими.

Не имея ответа на эти вопросы, даже не имея представления о том, были ли вопросы на самом деле или просто разыгралось ее воображение, Корделия решила, что следующим разумным шагом будет разнюхать все.

Очевидным началом был Герман. Ребята Кемпер очень серьезно относились к своей роли домовладельцев, поэтому было легко присоединиться к ним, когда они в следующий раз пришли к МРАК, чтобы внести некоторые улучшения. Сегодняшним проектом был автоматический упаковщик для грибного компоста, дополнение, которое Корделия полностью одобрила после того, как потратила полчаса на то, чтобы убрать остатки с поддона семейного пневматического грузовика Шардт-Кордовы.

Герман не сразу появился, чтобы поприветствовать их, и Корделия заметила, что подставки, на которых обычно стояли коробки с грибами, сегодня были пусты. Она почувствовала, как спадает нервное напряжение, потому что это означало, что Фрэнк вряд ли зайдет. Затем от злости на свою трусость у нее напряглась спина.

Когда они выгрузили свое снаряжение, а Герман все еще не появлялся, Мак повернулся к Корделии. "Ты не могла бы узнать, где Герман? Он нам не нужен по делу, но было бы просто вежливо сообщить ему, что мы здесь. Скажи ему, что мы пойдем к компостной куче."

Зак ухмыльнулся и добавил: "И если он предложит нам взять домой какие-нибудь грибы, обязательно спроси, есть ли у него такие фиолетовые портабелло. Я все еще вспоминаю о фаршированных шляпках, которые Дана приготовила в прошлый раз".

"Сделаю", - пообещала Корделия. Она прыгнула с заднего сиденья, на котором ехала, довольная тем, что ее лодыжка даже не болела. Атос взобрался наверх, чтобы прокатиться на защите, которую Корделия теперь носила со всей своей одеждой. Сначала толстая накладка на спине и такая же на плече казались явно странными, но на днях она забыла надеть накладку, и вот что показалось странным - не носить ее. Забавно, как все изменилось.

"Блик!" - Прокомментировал Атос, усаживаясь, и Корделия почти могла поклясться, что почувствовала, что он разделяет ее веселье.

Поскольку Корделия под предлогом поискать Германа могла осмотреться, она так и сделала. Большинство зданий с грибовидными крышами были закрыты. Аккуратные таблички с изображением говорящего мультяшного гриба гласили: "Пожалуйста, не беспокоить. Мы растем!" В них Корделия определенно увидела своеобразный навязчивый юмор доктора Глиниис Бонавентура.

Корделия нашла Германа работающим в лаборатории. В отличие от теплиц, оно было не заперто. Она постучала в дверь, помедлила, затем, следуя простому деревенскому обычаю провинциального сфинксианина, вошла. Она почувствовала себя немного виноватой, учитывая ее решимость пошпионить, поскольку вспомнила, как Фрэнк использовал тот же предлог, чтобы прийти в дом Кемперов без приглашения.

Возможно, есть некоторое сходство, подумала она. Но это не объясняет, почему он вел себя так странно. Или тот факт, что я уверена, что он не постучал первым.

Как и в большинстве зданий на Сфинксе, какими бы маленькими они ни были, здесь был закрытый вход, призванный обеспечить барьер между внешним и внутренним пространством не только в течение почти шестнадцати месяцев зимы, но и в более холодные периоды осени и весны. Корделия вошла, рефлекторно потопала ногами, чтобы, как любила выражаться ее мать, "Оставить улицу там, где ей самое место", затем открыла внутреннюю дверь. Она вела в небольшой кабинет, который, в свою очередь, имел дверь с надписью "Лаборатория".

"Ты останешься здесь, Атос", - сказала она, показав рукой "ниже". "Я не думаю, что они захотят, чтобы в лаборатории была кошачья шерсть".

Корделия постучала еще раз, затем заглянула в дверь лаборатории. Глядя почти бесцветными серыми глазами, широко раскрытыми над маской, Герман отвлекся от того места, где он проделывал что-то непонятное с раствором чего-то, содержащего крупинки органического вещества. Он поспешил к ней, жестом показывая ей вернуться в главный офис.

“Упс!” Корделия извинилась, отступая назад. “Простите. Я не хотела вас напугать. Наоборот. Мои братья просили меня передать вам, что они где-то рядом с компостной кучей, собирают что-то, что, как клянется Мак, просеет, рассортирует, а затем упакует в пакеты для компоста”.

Герман стянул маску и улыбнулся ей. “Мне показалось, я услышал стук, но я работал с этим осадком, и, поскольку я никого не ждал, я продолжил то, что делал”.

После этого Корделия должна была уйти, но сейчас, вспомнив о своем решении вынюхивать, она решила остаться.

“Кажется, с ним все в порядке”, - подумала она, отметив, что его глаза выглядели нормально, и что он казался соответственно энергичным, но исходные данные тоже полезны. Если я приду сюда в другой раз и увижу, что его зрачки расширены или что-то в этом роде, тогда у меня будет сравнение.

“Над чем ты работаешь? - спросила она, присаживаясь на край стола и усаживая Атоса к себе на колени.

“Анализ нового шельфового грибка, - радостно сообщил Герман. Он пустился в подробное объяснение того, как каждый из сфинксианских грибов изучался на всевозможных уровнях. Он довольно быстро забыл про нее, но Корделия поняла, что грибы очень изменчивы. Некоторые из них были даже ядовиты только на одном этапе своего жизненного цикла, что, несомненно, должно было сделать их непривлекательными в ключевой момент их репродуктивного или плодonoсительного цикла.

“Итак, мы не только проводим детальный анализ каждого образца, - сказал Герман, - но и, как только нам удастся вырастить наши собственные сорта, мы повторяем процесс на каждой стадии роста. Затем мы повторяем все сначала после размножения в разных средах. То, в какой среде выращивается растение — а это включает в себя гораздо больше, чем грибок, хотя большинство людей не знают об этом, — может изменить вкус, текстуру и даже то, насколько питательным будет конечный результат”.

“Я думаю, моя мама говорила об этом, - сказала Корделия, - что-то связанное с сахаром?”

“Сахар определенно относится к одной из категорий, особенно в том, что касается вкуса”. Герману едва удалось не показаться снисходительным.

“Это большая работа”, - сказала Корделия.

“И все время больше, - согласился Герман, - поскольку доктор Бонаventura больше заинтересована в охоте на новые образцы, чем в скучной рутине”. Он, должно быть, понял, что было неосмотрительно так отзываться о своем работодателе, потому что быстро добавил: “Но я не возражаю. Я совсем не возражаю. Гарантия занятости”.

“Может быть, она наймет вам помощников, - предположила Корделия, - и даст вам немного времени на полевую работу.”

Она ожидала, что Герман будет выглядеть довольным или пренебрежительным. Чего она не

ожидала, так это выражения паники, промелькнувшего на его обычно спокойном лице.

“О, я действительно не возражаю”, - повторил он. “Это много работы, но, как я уже сказал, гарантия занятости”.

Он поссорился со своим боссом? Подумала Корделия. Возможно, ему уже сказали, что бюджет не предусматривает дополнительной помощи. Доктор Бонавентура финансирует этот проект из своего кармана, и если работа такая кропотливая, как утверждает Герман, она не может просто нанять пару интернов-биологов для выполнения этой работы. Может быть, он боится, что я сделаю “полезное” предложение боссу и выдам, что он был недоволен.

Снаружи слабый гул возвестил о том, что Мак и Зак что-то тестировали в своей машины.

“Я лучше пойду помогу мальчикам”, - сказала Корделия, спрыгивая со стола. “Мак, наверное, захочет, чтобы я сгребла компост в бункер или что-то в этом роде. Я скажу им, что вы заняты, и мы постучим перед уходом”.

Герман вежливо проводил ее до двери. Пока Корделия застегивала жакет и давала Атосу устроиться, открылась наружная дверь, затем внутренняя. Глинис Бонавентура буквально влетела в комнату, двигаясь с такой энергией, что композиция из засушенных цветов в вазе на письменном столе затрепетала.

Невысокая и пухленькая, с теплой золотисто-коричневой кожей, Глинис носила волосы, выкрашенные в ярко-рыжий цвет с россыпью серебристо-белых пятен. Эта замечательная прическа была уложена так, чтобы завиваться у подбородка, так что создавалось впечатление, что на голове у нее шляпка гриба. Ее одежда была практичной в полевых условиях, вплоть до аккуратно обутых ног, персонального антигравитационного устройства с повышенной мощностью, которое она использовала при сборе, чтобы избежать сжатия почвы и разрушения подземных частей ее любимых грибов, и винтовки, перекинутой через плечо.

Ремень этой винтовки был изношен, а приклад поцарапан. Очевидно, ей часто пользовались, и Корделия была рада, хотя и не очень удивлена, увидев это. Мак и Зак сказали ей, что у доктора Бонавентуры “ветренный” характер. На самом деле Зак закатил глаза при выборе этого прилагательного Маком. Но они также сказали ей, что Бонавентура была опытным исследователем, которая очень серьезно относилась к дикой природе Сфинкса. Карл сказал ей почти то же самое, когда она спросила его об этом.

“Шеф Шелтон предпочел бы, чтобы она не ходила вокруг да около в одиночку, - сказал он, - но это не первый раз, когда она работает в поле. На самом деле, даже не первый раз на Сфинксе. Она может показаться — мне неприятно это говорить, но единственный термин, который действительно подходит, — “пустоголовой”, - но я бы доверил ей позаботиться о себе там больше, чем восьмидесяти процентам людей, родившихся здесь”.

Однако в данный момент та “непринужденность”, которую описал Мак, была полностью в центре внимания.

Она уже говорила, когда вошла в дверь. “Герман, я нашла замечательную новую остроконечную шляпку в крапинку; фиолетовую и оранжевую, если ты можешь в это поверить, но такую крошечную, что ее легко не заметить. Я зарисовала ее на полях, но я хочу... — Она, казалось, впервые заметила Корделию и остановилась, держа в вытянутых руках коробку для сбора пожертвований, которую она протягивала Герману. “Корделия! Моя дорогая! Ты выглядишь намного лучше, чем когда я видела тебя в последний раз. Никаких шрамов от тех ужасных псевдоласок. Я так рада.”

“Я зашла сказать Герману, что устанавливается упаковщик компоста”, - неловко сказала Корделия, чувствуя себя так, словно попала в торнадо. “Я как раз собиралась уходить”.

“Упаковщик! Замечательно!” Глинис почти пела. “Герман, почему бы тебе не пойти и не узнать, как пользоваться новой машиной? Я могу настроить свою маленькую красотку на сбор спор”.

Она направилась в лабораторию, но Герман скользнул ей наперерез, забрав коробку из ее рук.

“Я уверен, что ребята Кемпер еще не закончили, - сказал он, - Корделия только что приехала. Я позабочусь об этом. Может быть, вам стоит пойти посмотреть, что они задумали. В конце концов, вы же арендатор. В любом случае, я как раз провожу анализ”.

“И мы не хотим, чтобы я что-нибудь испортила”, - весело прощепетала Глинис. “Очень хорошо. Вы берете это и приступаете к делу как можно скорее. Я пойду с Корделией посмотрю, что построили эти милые мальчики. Мы поболтаем позже.”

Они попрощались, и Корделия обнаружила, что ее торопливо ведут через причудливую рощу грибовидных зданий навстречу каким-то очень странным глухим звукам.

Что ж, это очень интересно, подумала она. Герман не поднял шума, когда я открыла дверь лаборатории, так что я не думаю, что он на самом деле слишком беспокоился о заражении. Почему-то я уверена, что он не хотел, чтобы Глинис увидела, над чем он работал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2472512>